

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Казаков Г. А. Лексические аспекты русских переводов Библии / Г. А. Казаков // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 59—77. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-59-77.

Kazakov, G. A. (2021). Lexical Aspects of Russian Bible Translations. *Nauchnyi dialog*, 6: 59-77. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-59-77. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-59-77

Лексические аспекты русских переводов Библии

Казаков Григорий Александрович
orcid.org/0000-0002-6481-2564
доктор английского языкознания (PhD)
старший преподаватель
кафедры английского языка № 3
g.kazakov@my.mgimo.ru

Московский государственный
институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Lexical Aspects of Russian Bible Translations

Grigory A. Kazakov
orcid.org/0000-0002-6481-2564
Doctor of English Linguistics (PhD)
Senior Lecturer
Department of English No. 3
g.kazakov@my.mgimo.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

© Казаков Г. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению лексических аспектов русских переводов Библии XIX—XXI веков в сопоставительном освещении и является продолжением исследования, ранее проведенного на английском материале. Приводится исторический обзор существующих на русском языке переводов (синодальный перевод и предшествовавшие ему тексты, Новый Завет епископа Кассиана, Библия Всемирного библейского переводческого центра, «центральноазиатский перевод», перевод свидетелей Иеговы, Библия Международного библейского общества, современный перевод Российского библейского общества, «Заокская Библия»), особое внимание уделяется современным изданиям. Образцы текстов сопоставляются по лексическим параметрам адаптивности, терминологичности, стиля и буквальности. По результатам сопоставления предлагается классификация рассмотренных переводов, устанавливаются их типологические особенности и связи между собой. Лексический характер переводов интерпретируется с точки зрения их социалингвистического эффекта (общественного восприятия). Полученные данные подтверждают ранее обнаруженную в англоязычных Библиях закономерность — обратную взаимосвязь между адаптивностью, с одной стороны и терминологичностью, высоким стилем и буквальностью перевода, с другой. Выявлено, что по лексическим характеристикам наиболее различны между собой синодальный и «центральноазиатский» переводы, что, вероятно, объясняется их ориентированностью на церковную традицию и миссионерские цели соответственно.

Ключевые слова:

перевод Библии; русские Библии; лексика; адаптивность; терминологичность; стиль; буквальность; сопоставление; священный текст.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of the lexical aspects of Russian Bible translations of the 19th—21st centuries in comparative coverage and is a continuation of a study previously conducted by reference to English Bibles. A historical overview of the existing Russian translations is given (the Synodal translation and the texts preceding it, the New Testament of Bishop Cassian, the Bible of the World Bible Translation Center, the “Central Asian translation”, the translation of Jehovah’s Witnesses, the Bible of the International Bible Society, the modern translation of the Russian Bible Society, the “Zaoksky Bible”). Special attention is paid to modern editions. Samples of texts are compared according to the lexical parameters of adaptiveness, terminologicalness, style and literalness. On the basis of this comparison, a classification of the considered translations is proposed, and their typological features and interconnections are established. The lexical nature of translations is interpreted in terms of their sociolinguistic effect (public perception). The data obtained confirms the pattern previously found in the English-language Bibles — the inverse relationship between adaptiveness on the one hand and terminologicalness, high style and literalness of the translation on the other. In terms of lexical characteristics, the Synodal and the “Central Asian” translations differ most from each other, which is probably due to their focus on church tradition and missionary goals, respectively.

Key words:

Bible translation; Russian Bibles; lexicon; adaptiveness; terminologicalness; style; literalness; comparison; sacred text.

Лексические аспекты русских переводов Библии

© Казаков Г. А., 2021

1. Введение

Библия, возможно, является наиболее разработанным и в то же время неисчерпаемым предметом исследований в истории и теории перевода. К настоящему времени на русском языке существует семь полных переводов Библии, не считая множества переводов отдельных ее частей (Нового Завета, Псалтири, других ветхозаветных книг), что создает большой материал для сопоставительного анализа. Однако если история первого из этих переводов — синодального — хорошо известна, остальные изучены очень мало.

Интересно, что подобная диспропорция существует и в английском языке, где Библия короля Якова получила преимущественное внимание исследователей по сравнению с многочисленными другими, особенно современными, переводами, хотя в целом английская сравнительная библеистика значительно более развита, см., например: [McArthur, 1992, с. 119—123]. Возможно, здесь имеет место типологическое сходство: основное внимание уделяется традиционному национальному переводу, тогда как остальные версии текста остаются в его тени.

Данная работа представляет собой попытку внести посильный вклад в восполнение этого пробела. Статья имеет своей целью применить к русским Библиям методику исследования, ранее опробованную на английском материале [Казаков, 2019], а именно: кратко охарактеризовать существующие переводы; сопоставить их образцы по единым лексическим параметрам; интерпретировать полученные результаты с точки зрения их социолингвистического эффекта.

2. Славянская Библия

Русскому переводу Священного Писания предшествовала славянская Библия. Начало ее истории связано с деятельностью братьев-миссионеров Кирилла и Мефодия в 860-е годы и их учеников позднее. Результатом их работы стал старославянский язык — своего рода искусственный язык на древнеболгарской лексической основе. Для кирилло-мефодиевского перевода характерна буквальность передачи грамматических конструкций греческого оригинала. При переводе языковых единиц, обозначающих новые понятия христианской религии и культурно-исторические реалии, авторы

славянского перевода предпочитали способ заимствований, например: *ипокрит* (лицемер), *олкарнос* (жертвоприношение плодов), *олокавтома* (жертва всесожжения), *плинт* (кирпич) [Рижский, 2007, с. 56].

Кирилло-мефодиевская школа перевела на созданный ею старославянский язык не всю Библию, а основные тексты, необходимые для богослужения. В XIV веке в Константинополе был подготовлен отредактированный славянский кодекс новозаветных книг (Чудовский Новый Завет). Однако вся Библия в славянском переводе впервые была собрана в один свод только в 1499 году в Новгороде в результате деятельности ученого кружка под руководством архиепископа Геннадия (Геннадиевская Библия). Первой печатной славянской Библией стала Острожская Библия, изданная в 1580—1581 годах на Волыни по инициативе князя Константина Острожского. В 1663 году этот текст был с незначительными поправками переиздан в Москве (Московская Библия).

В 1712 году Петр I повелел подготовить новое издание Библии на церковнославянском языке, исправив его по греческой Септуагинте. Через десять лет выправленная версия была готова, но последовал новый указ: сохранить на полях старое чтение исправленных мест, «дабы не было от беспокойных человек нарекания и к народной смуте» [Рижский, 2007, с. 151]. Эта новая директива, равно как и последовавшая вскоре смерть Петра, остановили дело издания Библии почти на 30 лет. Исправленное издание появилось только в 1751 году при Елизавете Петровне и получило название Елизаветинской Библии (этот текст сохраняется в богослужбном употреблении Русской Православной Церкви).

3. Перевод Российского библейского общества начала XIX века

Эклектизм, вызванные буквализмом темные места, труднодоступность славянской Библии и увеличивавшийся разрыв между живым русским и книжным церковнославянским языком вызвали необходимость в переводе Библии на русский общенациональный язык. Ответом на эту потребность стало учреждение в 1813 году Российского библейского общества (РБО). Первоначально Общество занималось переизданием славянской Библии и распространением ее по низкой цене, а также переводом Священного Писания на языки «малых народов» Российской империи. Однако уже в 1815 году по возвращении своем из-за границы Александр I, довольный успехами Библейского общества, передал Синоду через князя А. Н. Голицына свое желание «доставить россиянам способ читать слово Божие на природном своем российском языке» [Чистович, 2012, с. 25]. При этом русский перевод предполагался для домашнего чтения и учебных целей, богослужбное же употребление церковнославянских текстов остава-

лось неизменным. Синод поручил Комиссии духовных училищ организовать перевод силами преподавателей духовных академий, а его редактирование и издание предоставил Библейскому обществу. Комиссия составила для переводчиков и редакторов подробную инструкцию, которую можно свести к следующим основным принципам:

- избегать буквализма;
- без обоснованной необходимости не употреблять церковнославянизмов;
- в случае введения в перевод еврейских и греческих заимствований при первом их упоминании давать к ним пояснения;
- культурные реалии объяснять в примечаниях;
- соблюдать литературные жанры переводимого текста.

К 1824 году многотысячными тиражами на русском языке вышли все тексты Нового Завета, Псалтырь; был подготовлен и отпечатан (но не поступил в продажу) перевод первых восьми книг Ветхого Завета. Переводы были встречены в российском обществе высоким спросом и поддержкой, о чем свидетельствуют многочисленные восторженные отзывы со всех концов России, в том числе от архиереев Православной Церкви [Чистович, 2012, с. 30—32]. Но в 1824 году для библейского дела в России наступил «роковой перелом». Политические интриги против князя Голицына по ассоциации приняли форму враждебности к возглавлявшемуся им Библейскому обществу, а эта враждебность, в свою очередь, перешла в неприятие дела библейских переводов вообще. В результате князь Голицын был смещен со своих должностей, отпечатанный тираж Восьмикнижия сожжен и все переводы приостановлены. В 1826 году при новом императоре Николае I Библейское общество было закрыто. Остановленное на официальном уровне, дело библейских переводов было продолжено в России частными лицами.

4. Перевод протоиерея Герасима Павского

Первым автором систематического частного перевода библейских книг на русский язык можно считать протоиерея Г. Павского. На своих занятиях по еврейскому языку в Санкт-Петербургской духовной академии он разбирал со студентами ветхозаветные писания, переводил их на русский язык, сличал греческий текст с еврейским подлинником. За годы своего преподавания он перевел практически все книги Ветхого Завета. После увольнения Павского от преподавания в академии несколько студентов решили свести воедино конспекты его лекций и отпечатать их малым тиражом. Однако в 1841 году на адрес киевского, московского и петербургского митрополитов пришел анонимный донос на «нелегальное» издание.

Началось следствие, закончившееся уничтожением тиража и санкциями в отношении участников дела. Главными претензиями к переводу были:

1) неотражение христианской интерпретации ветхозаветных пророчеств (так, еврейское слово *Мессия* везде передавалось как *Помазанник*, а не *Христос*, что не давало повода воспринимать это слово как собственное имя Сына Божия);

2) употребление просторечных русских слов (например, Ис 58:1 *кричи во все горло, не умолкай*) [Чистович, 2012, с. 137];

3) критический подход переводчика к авторству и исторической датировке отдельных частей текста (Павский переставлял главы и стихи исходя из анализа их хронологии).

Павский в свою защиту подчеркивал, что его перевод «чисто филологический» и предназначался для узкого круга церковных ученых. Его труд стал первым опытом перевода ветхозаветных книг на русский язык профессиональным филологом и оказал влияние на последующих переводчиков.

5. Перевод архимандрита Макария (Глухарева)

Следующим энтузиастом библейских переводов в России стал архимандрит Макарий (Глухарев), в 1829 году отправленный в Сибирь для организации первой православной миссии на Алтае. Свой перевод он начал с ветхозаветной книги Иова, как бы продолжая труд Российского библейского общества, которое довело свой перевод именно до этой книги. В 1837 году он послал переведенную книгу в Комиссию духовных училищ, одновременно отправив письмо на имя императора (!), в котором обосновывал необходимость перевода Библии на русский язык и просил поддержки своему начинанию. То же самое два года спустя Макарий проделал с переводом книги Исаяи. Долгое время на письма архимандрита от властей ответа не приходило, но в 1841 году наконец последовало определение Святейшего Синода, порицавшее архимандрита за его активность в библейском деле и предписывавшее Макарию переводить в Алтайской миссии Священное Писание «не на русское наречие, а на язык инородцев, которым он проповедует» [Чистович, 2012, с. 233].

Как и прот. Г. Павский, архим. Макарий считал необходимым систематический перевод с одного источника, а именно с еврейского подлинника, а не смешение в переводе разных опорных текстов (еврейского, греческого, латинского и славянского, как это было в славянской Библии и в переводе Библейского общества). В русле этого же мнения он полагал, что, помимо перевода на русский язык, будет полезен и новый, «совершеннейший» славянский перевод, последовательно выполненный с греческого оригинала.

Основное лексическое различие между двумя переводами состояло в том, что Макарию было свойственно использовать славянизмы в тех местах, где Павский употреблял русские слова нейтрального или разговорного стиля, например: у Павского *баран* — у Макария *овен*, *над сводом* — *над твердью*, *и вот* — *и се*.

С текстологической точки зрения, перевод архим. Макария не был полностью самостоятельным, так как алтайский проповедник имел опору в переводе Павского и только редактировал последний. Но, по мнению Б. А. Тихомирова, в этом-то парадоксальным образом и заключается заслуга архимандрита: труд о. Макария «предстает логическим завершением переводческой работы его предшественников. Он довел до конца дело РБО и прот. Г. Павского, так что можно констатировать, что в России уже в первой половине XIX века был осуществлен полный перевод Библии на русский язык» [Тихомиров].

6. Синодальный перевод

Сразу после восшествия на престол Александра II в 1856 году Святейший Синод по инициативе митрополита Московского Филарета принял решение о возобновлении русского перевода Библии. Работа была распределена между четырьмя духовными академиями (Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской). Основным принципом был перевод с оригинальных языков (Ветхий Завет — с еврейского, Новый Завет — с греческого) «под руководством греческой Библии», то есть Септуагинты [Чистович, 2012, с. 338]. Таким образом, как и во всех предшествующих официальных изданиях библейских книг, перевод был основан на соединении нескольких текстов в один. Этот синтез должен был, во-первых, гарантировать христианскую интерпретацию догматически важных ветхозаветных отрывков, а во-вторых, минимизировать расхождения между русской и славянской Библией.

В отношении выбора лексики и стиля от перевода требовалась верность оригиналу, идиоматичность и соответствие литературной норме языка, что было выполнено далеко не в полной мере: переводу свойственны «точность, доходящая до буквальной передачи оригинала» и «излишнее употребление слов, принадлежащих церковно-славянскому языку» [Чистович, 2012, с. 338, 334], например, *храмины из брения* вместо *дома из глины* (Иов 4:19), *лядвечи* вместо *бедра* (Иов 15:27), *сделал брение из плюновения* вместо *смешал слюну с землей* (Ин 9:6), *и се* вместо *и вот* (Мф 3:17) и т.п. Упрекая синодальный перевод в непоследовательности как в смысле текстовой эклектики, так и в смысле разнородной языковой формы, И. А. Чистович, его современник, тем не менее, признавал, что этот перевод имеет

«значение важного церковного памятника, который есть вместе и народный памятник» [Чистович, 2012, с. 334]. Первая часть перевода — Четвероевангелие — вышла в печати в 1860 году, а целая Библия в одном томе «по благословению Святейшего Синода» увидела свет в 1876 году.

7. Русские Библии в XX—XXI веке

Синодальный перевод не рассматривался его авторами и современниками как окончательный и неизменный. В 1917 году, после крушения монархии, впервые за несколько столетий был созван Поместный Собор Русской Церкви. На Соборе обсуждалась необходимость пересмотра славянского и русского переводов Библии, однако революционные события и гонения на Церковь «заморозили» библейский вопрос в России практически на все время советской власти.

Первое издание Библии в СССР состоялось только в 1956 году как перепечатка синодального перевода в новой орфографии и с незначительными исправлениями по части языка (например, в дееспричастиях отбрасывался суффикс *-ши* / *-вши*: *нашедши* — *найдя*, *увидевши* — *увидев* и т. п.). Перед выходом издания редакционная комиссия через «Журнал Московской Патриархии» объявила свои принципы: приоритет Септуагинты, близость к славянскому тексту, созвучие церковной традиции [Рижский, 2007, с. 239]. Представляется вероятным, что появление этого издания стало возможным в связи с активизацией внешних связей Русской Православной Церкви: советскому руководству нужно было продемонстрировать международному сообществу, будто бы в СССР есть свобода вероисповедания.

Примерно в это же время в Париже под руководством епископа Кассиана (Безобразова), ректора Свято-Сергиевского богословского института, готовился новый самостоятельный перевод Нового Завета на русский язык. В 1953 году вышла первая часть перевода — Евангелие от Матфея, в 1970 году — весь Новый Завет. Перевод производился с критического греческого текста Нестле–Аланда. По части языка переводчики руководствовались одновременно тремя стремлениями: до буквальности точно передать греческий текст, сохранить стиль Синодальной Библии, но при этом устранить ее устаревшие обороты, — что привело к конструкциям, порой звучащим неестественно с точки зрения живого русского языка [Селезнев, 1994, с. 102]. Несмотря на этот недостаток, текст епископа Кассиана стал первым в XX веке русским переводом Нового Завета, выполненным на основе современных научных принципов перевода Библии.

Возрождение библейского дела на территории России произошло в конце 1980-х годов в связи с социально-политическими переменами

в СССР. Предвестниками этого возрождения стали переводы отдельных книг Ветхого Завета, опубликованные в советских литературных журналах в 1970—1980-е годы как опыты переложения древневосточной поэзии. В 1990 году было воссоздано Российское библейское общество, которое, помимо переиздания синодального, славянского и др. старых переводов, организовало подготовку нового перевода Библии на современный русский язык. Однако первыми после синодального полными переводами Библии стали издания, подготовленные за границей.

В 1993 году Всемирный библейский переводческий центр в США опубликовал «Современный перевод Библии» (БВПЦ), выполненный, предположительно, не с оригинальных языков, а с английского. Это издание и предшествовавшая ему новозаветная часть (1989) получили отрицательные отзывы в научной литературе в связи с допущенными в них многочисленными ошибками и нарушениями норм русского литературного языка [Десницкий, 2015, с. 233; Селезнев, 1994, с. 103].

В 2003 году вышел в свет так называемый «центральноазиатский»¹ перевод Библии на русский язык (*Central Asian Russian Scriptures*) под названием «Священное Писание. Смысловой перевод Таурата, Книги Пророков, Забура и Инджила». Перевод позиционирует себя как небуквальный и обращен к русскоязычным жителям Средней Азии из мусульманской среды. Миссионерская направленность перевода объясняет некоторые его особенности: все имена арабизированы (*Иисус Христос — Иса Масих, Авраам — Ибрахим, Моисей — Муса, Соломон — Сулейман, Матфей — Маттай*); христианские понятия вводятся в таких формулировках, чтобы не вызвать неправильного понимания у читателя, принадлежащего исламской культурной традиции (*Сын Божий — Сын Небесного Отца*); нерелигиозные реалии передаются более общими словами (*проконсул — правитель, сотник — римский офицер, драхма — серебряная монета*) [Хухуни и др., 2017, с. 363—365].

В 2007 году свидетелями Иеговы был опубликован «Перевод Нового мира»² — русская версия английского *The New World Translation of the Holy Scriptures*. В богословски значимых местах этот перевод сознательно подстраивает библейский текст под иеговистское вероучение (в частности, отрицание божественности Христа) [Десницкий, 2015, с. 240—243]. Видимо, в качестве обоснования этого подхода Р. Фурули выдвигает тезис, что «любой перевод Библии будет так или иначе отражать богословские взгляды переводчика» [Фурули, 2011, с. 312] — однако за рамками данного

1 Используются также названия *среднеазиатский* и *восточный*.

2 В России с 2018 года включен в Федеральный список экстремистских материалов.

утверждения остается то, что предвзятость интерпретации ограничивается научным методом.

В том же 2007 году появился полный перевод Библии, подготовленный Международным библейским обществом (МБО, следует отличать от Объединенных библейских обществ). По характеру и стилю его можно сопоставить с английской *New International Version*, изданной в 1978 году той же организацией. В силу общего источника («Слово Жизни», 1991) новозаветная часть русской Библии МБО во многом совпадает с «центральноазиатским» переводом [Десницкий, 2015, с. 234, 243].

В 2011 году как результат трудов возрожденного Российского библейского общества был опубликован «Современный русский перевод» Библии в одном томе (до того по мере готовности в печати выходили отдельные библейские книги). В предисловии издатели сообщают, что текст стремится передать не словесную форму, а смысл и стилистическое многообразие оригинала, и «предназначен прежде всего для миссионерских, учебных и духовно-просветительских целей» [БРБО, с. 7]. Его новозаветная часть, подготовленная В. Н. Кузнецовой и впервые полностью изданная в 2001 году под названием «Радостная Весть» (РВ), вызвала полемику своих критиков и сторонников в связи с использованием сниженной лексики (*дурак, брюхо, проститутка*) и заменой устоявшихся церковных терминов более общими синонимами (*благодать — доброта, крещение — омовение, каяться — обратиться к Богу*), что обосновывалось стремлением освободить восприятие читателя от привычных ассоциаций, которые эти слова имеют в современном языке. Хотя схожие черты характерны для БВПЦ, «центральноазиатского» перевода и частично Библии МБО, они не привели к подобной общественной дискуссии. Повышенное внимание к современному переводу РВО, надо полагать, связано с осознанием его исторического значения как второго после синодального, выполненного собственно в России.

В 2015 году вышел в свет еще один полный перевод Библии на русский язык под редакцией М. П. Кулакова и — после смерти последнего — его сына М. М. Кулакова, выполненный на базе духовной академии адвентистов в Заокском. В основу работы был положен принцип: переводить «буквально, насколько возможно, и свободно, насколько необходимо» [ЗБ, с. 7]. В отличие от многих современных переводов, «Заокская Библия» использует курсив для выделения слов, не имеющих точного соответствия в оригинале. Данная особенность, видимо, связана с желанием продемонстрировать детали исходного текста, что, однако, не всегда свободно от конфессиональной трактовки [Десницкий, 2015, с. 253].

8. Сопоставительное исследование

Предыдущие исследования позволили выделить такие лексические аспекты перевода священных текстов, как адаптивность (приспособление к культуре целевой аудитории), терминологичность (использование устоявшихся богословских терминов), стиль (употребление архаизмов или, наоборот, просторечия) и буквальность (дословная передача языковых форм оригинала) [Казаков, 2016, с. 35—37]. Ниже названные параметры применяются для сопоставления отрывков основных русских переводов Библии. Полученный таким образом материал можно представить в следующем виде (табл. 1).

Как можно видеть, в Мф 18:24 все рассматриваемые тексты, кроме ЦП, переводят античную единицу измерения (греч. *μυρίων τάλαντων*) неадаптивно как *десять тысяч талантов*; БРБО добавляет уточнение — *серебра* (видимо, чтобы подчеркнуть здесь денежное значение слова *талант*), а ЦП использует обобщенное описание *огромная сумма*. В Мк 14:5 греч. *δηναρίων τριακοσίων* СП, ПКБ, БМБО, БРБО и ЗБ передают как *триста динариев*, тогда как в ЦП мы видим *серебряные монеты* (генерализация). Интересно, что в не рассматриваемой здесь отдельно РВ в обоих местах также значатся *серебряные монеты* — *много миллионов* (талант) и *триста с лишним* соответственно — но в БРБО эти отрывки вошли в отредактированном неадаптивном виде.

Деян 14:23 позволяет сравнить перевод трех терминологических элементов. Переводя греч. *χειροτονήσαντες*, СП в духе церковной традиции говорит о *рукоположении* местной иерархии, ПКБ — о *поставлении*, ЦП, БМБО и БРБО — о *назначении*, а ЗБ — об *избрании*. Относительно слова *πρεσβυτέρος* СП, ПКБ и ЗБ сохраняют термин *пресвитеры*, тогда как в других переводах используются более общие слова *старейшины* (ЦП и БРБО) и *старшие* (БМБО). Греч. *ἐκκλησίαν* СП, ПКБ, БМБО и ЗБ передают как *церковь*, БРБО — как *община*, ЦП — как *община верующих*. В 1 Тим. 3:2, 8 термин *епископ* (в греч. тексте стоит форма *ἐπίσκοπον*) используют только СП и ПКБ; более современные переводы обобщенно говорят о *руководителе* (БРБО — о *руководителе церкви*), а ЗБ (может быть, отражая конфессиональные взгляды редакторов) предлагает функциональное описание *совершающий пастырское служение*. Греч. *διακόνους* как *диаконов* переводят СП, ПКБ и БМБО; «смысловые» ЦП и БРБО называют их *помощниками*, а ЗБ вновь обобщенно-описательно *другими служителями церкви*. Примечательно, что в отрывке из Деян БРБО говорит об *общине*, а в 1 Тим — о *церкви*, а также что БМБО обходится без *епископов* и *пресвитеров*, но сохраняет *диаконов*.

Таблица 1

Материал исследования: сопоставление отрывков русских переводов Библии¹

	Синодальный перевод (СП)	Перевод еп. Кассиана Безобразова (ШКБ)	Центрально-азиатский перевод (ЦАП)	Библия в переводе МБО (БМБО)	Библия в современном переводе РБО (БРБО)	Заокская Библия (ЗБ)
Мф 18:24	... когда начал он считать, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов	... когда же начал он считаться, приведен был к нему один, который должен был десять тысяч талантов	Когда царь начал расчёт, то первым к нему привели того, кто был должен ему огромную сумму	Когда царь начал расчёт, то первым к нему привели того, кто был должен ему десять тысяч талантов	Когда начались денежные расчеты, к нему привели одного человека, который был должен ему десять тысяч талантов серебра	Когда занялся он этим, привели к нему того, кто должен был ему десять тысяч талантов
Мк 14:5	Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим	Ведь мирю это можно было бы продать больше чем за триста динариев и дать нищим	Ведь его можно было продать больше чем за триста серебряных монет , а деньги раздать нищим	Ведь его можно было продать больше чем за триста динариев , а деньги раздать нищим	Ведь эти благования можно было бы продать за триста с лишним динариев , а деньги раздать бедным!	Благовоние это можно было бы продать за триста с лишним динариев и раздать <i>эти деньги</i> нищим
Деян 14:23	Руководили же им пресвитеры к каждой церкви, они помолились с постом	И поставив им в каждой церкви пресвитеров , они, помолвившись с постом, предали их Господу, в Которого уверовали	Павел и Варнава в каждой общине верующих назначили по несколько старейшин и,	Павел и Варнава в каждой церкви назначили старших и, помолвившись с постом,	В каждой общине они назначали старейшин , возлагая на них руки и, после молитвы и поста, поручали	И, избрав им пресвитеров в каждой церкви , с молитвой и постом поручили их <i>заботе</i>

¹ Текст приводится по данным интернет-сайтов <https://bible.by> и <https://bibleonline.ru>. Выделение полужирным шрифтом наше. — Г. К.

	и передали их Господу, в Которого уверовали	И поставив им в каждой церкви пресвитеров, они, помолвившись с постом, передали их Господу, в Которого уверовали	помолвившись с постом, поручили их заботе Повелителя Исы, в Которого те поверили	передали их Господу, в Которого они уверовали	Господу, в которого те уверовали	Господа, в Которого те уверовали
1 Тим 3:2, 8	Но епископ должен быть безупречен... Диаконы также должны быть честными...	Епископ же должен быть безупречен... Нужно, чтобы диаконы были также с достоинством...	Но руководителем должен быть человек, которого не за что осудить... То же самое касается и мощников руководителей. Они должны уважаться людьми...	Но руководителем должен быть человек, которого не за что осудить... То же самое касается и диаконов. Они должны быть уважаемыми людьми...	Итак, руководителям церкви должен быть человек безупречной жизни... Его помощники тоже должны быть людьми достойные...	Но совершающий пастырское служение должен быть человеком безупречной жизни... И другие служители церкви тоже должны быть людьми достойными...
Мф 5:3, 6	Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное... Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся	Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное... Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они будут насыщены	Благословенны те, кто осознаёт свою нужду во Всевышнем, потому что они подданные Царства Всевышнего... Благословенны те, кто ощущает голод и жажду по праведности, потому что они насытятся	Блаженны нищие духом, потому что им принадлежит Царство Небесное... Блаженны те, кто ощущает голод и жажду по праведности, потому что они насытятся	Блаженные нищие духом! Царство Небесное — для них... Блаженны те, что жаждут исполнения воли Господней! Жажду их Бог утолит	Блаженны нищетою духа своего томимые, ибо их есть Царство Небесное... Блаженны алчущие, жаждущие правды, ибо они насытятся

Ин 9:6	Сказав это, Он плонул на землю, сделал смесь из слюны и помазал брением глаза слепому	Сказав это, Иса плонул на землю, смешал слюну с землей и помазал ею глаза слепому	Сказав это, Иисус плонул на землю, смешал слюну с землей , помазал ему глаза этой грязью...	После этих слов Иисус смешал с землей слюну Свою и, помазав этим глаза слепому...
Мф 16:17	Тогда Иисус сказал ему в ответ : блажен ты, Симон, сын Ионы, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах	Тогда Иса сказал : — Блаженный ты, Шимон, сын Ионы, потому что это было открыто тебе не людьми , а Моим Небесным Отцом	Ты счастливый человек, Симон, сын Ионы, — сказал Он, — потому что тебе открыли это не люди , а Мой Небесный Отец	Блажен ты, Симон, сын Ионы, — сказал ему Иисус. — Ведь не разум человеческий открыл тебе это, но Отец Мой Небесный
Рим 12:20	Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его; ибо, делая это, ты собираешь горящие уголья на голову его .	Напротив: «Если враг твой голоден — накорми его, если он хочет пить — дай ему напиться. Поступая так, ты устыдишь его, и он будет стограть со стыда »	Наоборот, «если твой враг голоден, накорми его, жаждет — напой его. Этим ты заставишь его гореть со стыда »	И более того: «Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его; поступая так, собираешь угли собираешь ты ему на голову »

В Мф 5:3, 6 большинство переводов используют возвышенное слово *блаженны*, ЦП — несколько менее архаичное *благословенны* (для сравнения в РВ — *как счастливы*). Известное выражение о *нищих духом* передано в этой традиционной форме в СП, ПКБ, БМБО и БРБО; ЗБ вводит некоторую детализацию *нищетою духа своего томимые*. ЦП предлагает свою собственную трактовку: *те, кто осознает свою нужду во Всевышнем*. Четвертая заповедь блаженства повествует в возвышенном стиле об *алчущих и жаждущих правды* в СП, ПКБ и ЗБ (последняя заменяет *правду* на *праведность*). ЦП и БМБО передают это с помощью нейтральной лексики: *те, кто ощущает голод и жажду по праведности*. БРБО формулирует свое понимание данного стиха: *те, что жаждут исполнения воли Господней*. В отличие от торжественного характера отрывка из Нагорной проповеди, в Ин 9:6 описывается приземленное действие, которое СП передает свойственным только ему образом: *сделал брение из плюновения*. В остальных переводах мы видим нейтральные выражения *сместал слюну с землей* (ЗБ добавляет *Свою*) и *сделал смесь из слюны* (ПКБ).

В Мф 16:17 содержится избыточная греческая конструкция *ἀποκρίθεις... εἶπεν* (букв. *отвечая сказал*). СП сохраняет оба компонента (*сказал ему в ответ*), ПКБ использует один глагол *ответил*, остальные переводы — *сказал*. Библейское словосочетание *плоть и кровь* используется буквально только в СП и ПКБ, в то время как ЦП, БМБО и БРБО неидиоматически заменяют его на обычных *людей*, а ЗБ предлагает свой вариант *разум человеческий*. В Рим 12:20 фразеологизм о *горящих углях* буквально передан в СП, ПКБ, БМБО и ЗБ (в первых двух — с формой множ. числа *уголья*). ЦП и БРБО в том же месте используют смысловой перевод *устыдить, заставить гореть со стыда*.

Подсчет количества описанных выше проявлений адаптивности, терминологичности, более высокого стиля и буквальности в рассмотренных отрывках позволяет представить результаты сопоставления текстов по лексическим аспектам в следующем графическом виде (табл. 2). Расположение ячеек слева направо означает увеличение указанного признака.

Таблица 2

Результаты исследования: градация русских переводов Библии по лексическим параметрам

Менее адап- тивные	СП, ПКБ, БМБО, ЗБ		БРБО		ЦП		Более адаптивные
Менее терми- нологичные	ЦП, БРБО		БМБО, ЗБ		ПКБ СП		Более терми- нологичные

<i>Менее высокий стиль</i>	ЦП	БМБО, БРБО	ПКБ, ЗБ	СП	<i>Более высокий стиль</i>
<i>Менее буквальные</i>	ЦП, БРБО	БМБО, ЗБ	ПКБ	СП	<i>Более буквальные</i>

9. Выводы

По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Лексические аспекты играли существенную роль в восприятии текста на протяжении всей истории русских переводов Библии, хотя основным фактором их оценки была богословская интерпретация переводческих решений.

2. Сопоставление образцов основных русских переводов подтверждает ранее обнаруженную на английском материале закономерность, согласно которой существует обратная взаимосвязь между адаптивностью, с одной стороны, и терминологичностью, высоким стилем и буквальностью, с другой [Казаков, 2019, с. 623].

3. По лексическим характеристикам наиболее различны между собой синодальный и «центральноазиатский» переводы, что, вероятно, объясняется их ориентированностью на церковную традицию и миссионерские цели соответственно. При этом к синодальному тексту тяготеет перевод епископа Кассиана, а к «центральноазиатскому» — современный перевод Российского библейского общества.

4. В рассмотренных примерах Новый Завет епископа Кассиана практически полностью совпадает в лексическом выборе с синодальным переводом, что подтверждает представление о ПКБ как о ревизии СП, несмотря на то, что ПКБ был выполнен с другого текста-источника [Десницкий, 2015, с. 232].

5. Перевод Международного библейского общества и «Заокская Библия» занимают на лексической шкале промежуточное положение, что, видимо, связано с компромиссным подходом, избранным их редакторами при работе с текстом. В отношении Библии МБО это подтверждает параллель с английской *New International Version*, также находящейся где-то посередине между традиционной Библией короля Иакова и вольно-смысловой *Good New Bible*.

6. Отдельные наблюдения над редакционными правками, внесенными в «Радостную Весть» при включении ее в состав Библии РБО, позволяют предположить, что последующие издания этого перевода будут двигаться в сторону центра в библейском спектре (впрочем, этот вопрос заслуживает отдельного исследования).

Дальнейшее изучение русских переводов Библии, в особенности новейших, могло бы пойти по пути сопоставления большего числа отрывков (в частности, из Ветхого Завета) и большего числа переводов по указанным и другим параметрам в соотношении с целями и богословскими предпосылками переводчиков. Открытыми также остаются вопросы о текстовом источнике и редакционной истории некоторых переводов. Данное направление представляется перспективной областью исследований, которая может не только ввести в научный оборот новые данные, но и послужить развитию религиозного взаимопонимания в современном обществе.

Источники и принятые сокращения

1. БВПЦ — *Библия* Всемирного библейского переводческого центра [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bible.by/wbtc> (дата обращения: 21.04.2021).
2. БМБО — *Библия* Международного библейского общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bible.by/nrt> (дата обращения: 21.04.2021).
3. БРБО — *Библия* Российского библейского общества — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические. — Москва : Российское библейское общество, 2011. — 1407 с.
4. ЗБ — *Заокская Библия* — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под ред. М. П. Кулакова, М. М. Кулакова. — Москва : Библейско-богословский институт, 2018. — 1856 с.
5. ПКБ — *Перевод* епископа Кассиана (Безобразова) — Новый Завет на греческом и русском языках. — Москва : Российское библейское общество, 2002. — 797 с.
6. РВ — *Радостная Весть* : Новый Завет в переводе с древнегреческого. — Москва : Российское библейское общество, 2009. — 608 с.
7. СП — *Синодальный перевод* — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические. — Москва : Российское библейское общество, 2001. — 1233 с.
8. ЦП — *Центральноазиатский перевод* — Священное Писание. Восточный перевод [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bibleonline.ru/bible/cars> (дата обращения: 21.04.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Десницкий А. Современный библейский перевод: теория и методология / А. Десницкий. — Москва : Издательство ПСТГУ, 2015. — 432 с.
2. Казаков Г. А. Лексические аспекты английских переводов Библии / Г. А. Казаков // Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. — Москва : Гнозис, 2019. — С. 614—624.
3. Казаков Г. А. Сакральная лексика в системе языка / Г. А. Казаков. — Москва : Книжный дом Университет, 2016. — 142 с.
4. Рижский М. И. Русская библия : история переводов библии в России / М. И. Рижский. — Санкт-Петербург : Авалон : Азбука-классика, 2007. — 256 с.
5. Селезнев М. Г. Альтернативы Синодальному переводу? / М. Г. Селезнев // Мир Библии. — 1994. — № 1 (2). — С. 102—104.

6. Тихомиров Б. А. К истории отечественной Библии [Электронный ресурс] / Б. А. Тихомиров. — Режим доступа: <https://biblia.ru/AboutBible/TranslationsInRussia/art201403.html> (дата обращения: 04.02.2021).
7. Фурули Р. Как богословие и предвзятость влияют на перевод Библии / Р. Фурули. — Москва : Библист, 2011. — 343 с.
8. Хухуни Г. Т. Библейский перевод и проблема транскulturации: репрезентация реалий для исламской аудитории / Г. Т. Хухуни, И. И. Валуйцева, А. А. Осипова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2017. — Т. 14, № 3. — С. 359—368. — DOI: 10.22363/23128011-2017-14-3-359-368.
9. Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык / И. А. Чистович. — Москва : Либроком, 2011. — 347 с.
10. McArthur T. The Oxford Companion to the English Language / T. McArthur (ed.). — New York : Oxford University Press, 1992. — 1184 p.

MATERIAL RESOURCES

- BMBO — *Bible of the International Bible Society*. Available at: <https://bible.by/nrt> (accessed: 21.04.2021). (In Russ.).
- BRBO — *Bible of the Russian Bible Society — Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments: canonical*. (2011). Moscow: Russian Bible Society. 1407 p. (In Russ.).
- BVPC — *Bible of the World Bible Translation Center*. Available at: <https://bible.by/wbtc> (accessed: 21.04.2021). (In Russ.).
- CP — *Central Asian translation — Holy Scripture. Eastern translation*. Available at: <https://bibleonline.ru/bible/cars> (accessed: 21.04.2021). (In Russ.).
- PCB — *Translation of Bishop Cassian (Bezobrazov) — New Testament in Greek and Russian*. (2002). Moscow: Russian Bible Society. 797 p. (In Russ.).
- RV — *Good News: New Testament translated from ancient Greek*. (2009). Moscow: Russian Bible Society. 608 p. (In Russ.).
- SP — *Synodal translation — Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments: canonical*. (2001). Moscow: Russian Bible Society. 1233 p. (In Russ.).
- ZB — *Zaoksky Bible — Kulakov, M. P., Kulakov, M. M. (eds.). Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments in modern Russian translation*. Moscow: Bible-Theological Institute. 1856 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Chistovich, I. A. (2011). *History of translation of the Bible into Russian*. Moscow: Librokom. 347 p. (In Russ.).
- Desnitsky, A. (2015). *Modern biblical translation: theory and methodology*. Moscow: Publishing house PSTGU. 432 p. (In Russ.).
- Furuli, R. (2011). *How theology and bias affect the translation of the Bible*. Moscow: Bibleist. 343 p. (In Russ.).
- Kazakov, G. A. (2016). *Sacred lexicon in the system of language*. Moscow: University Book House. 142 p. (In Russ.).

- Kazakov, G. A. (2019). Lexical aspects of English Bible translations. In: *Logical analysis of language. The concept of faith in different languages and cultures*. Moscow: Gnosis. 614—624. (In Russ.).
- Khukhuni, G. T., Valuytseva, I. I., Osipova, A. A. (2017). Biblical translation and the problem of transculturation: representation of realities for an Islamic audience. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Educational issues: languages and specialties*, 14/3: 359—368. DOI: 10.22363/23128011-2017-14-3-359-368. (In Russ.).
- McArthur, T. (ed.). (1992). *The Oxford Companion to the English Language*. New York: Oxford University Press. 1184 p.
- Rizhsky, M. I. (2007). *Russian Bible: the history of Bible translations in Russia*. St. Petersburg: Avalon: Azbuka-classic. 256 p. (In Russ.).
- Seleznev, M. G. (1994). Alternatives to the Synodal Translation? *World of the Bible*, 1 (2): 102—104. (In Russ.).
- Tikhomirov, B. A. *On the history of the Russian Bible*. Available at: <https://biblia.ru/About-Bible/TranslationsInRussia/art201403.html> (accessed: 04.02.2021). (In Russ.).